

Елена Пономарева*

Претходно саопштење

UDK 327::911.3(497.1)

DOI 10.7251/POL1305281P

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ БИТВА ВОКРУГ СЕРБИИ

В апреле в Госдуме Комитет по международным делам провел совместное заседание с делегацией Скупщины (парламента) Сербии, на котором обсуждались проблемы Косово, евроатлантической интеграции Сербии, развития

* Доктор политических наук, профессор МГИМО-Университета

гуманитарных связей РФ и Сербии. Ему предшествовали переговоры в Москве Президента РФ Владимира Путина с премьер-министром Сербии Ивицей Дачичом.

Балканы были и остаются реперной точкой мировой политики. К историко-географическим и геополитическим факторам, определяющим особое значение региона, сегодня добавились геоэкономические. Россию с Сербией связывают особые отношения, основанные на близости исторических и духовных судеб. Это, в частности, проявляется в поддержке сербских национальных интересов по вопросам территориальной целостности Сербии (непризнание “независимости” Косова), защиты государственности Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины (БиГ) и пересмотра Дейтонских соглашений, не говоря уже об осуждении антисербской деятельности Гаагского трибунала.

10 апреля этого года благодаря активности России впервые в истории ООН прошли уникальные слушания на тему “Роль международного уголовного правосудия в примирении”. США, Канада, Иордания и ряд других государств подвергли их бойкоту, не пожелав, по всей видимости, слушать разгромную критику в адрес системы международного “правосудия” и, в частности, деятельности МТБЮ, которая не только не принесла примирения, но, напротив, усилила раскол в балканских странах.

Позиция России по противодействию двойным стандартам, по защите права и справедливости высоко ценится в сербском обществе. “Большое спасибо от имени всего сербского народа” передал Президенту РФ Владимиру Путину премьер-министр Сербии Ивиц Дачич в ходе недавнего визита в Москву.

Ныне возможность защиты любых национальных интересов лежит прежде всего в плоскости экономической. Энергетические проекты, в частности, строительство газопровода “Южный поток” и более широкое экономическое сотрудничество с Россией становятся реальной возможностью выхода Сербии из кризиса. Российские вложения в ее экономику в 2012 году превысили один миллиард долларов. Это настоящий прорыв, что равно суммарному объему наших инвестиций в сербскую экономику за предыдущие девять лет. “ЛУКОЙЛ” и дочерняя компания “Газпрома” являются крупнейшими налогоплательщиками в Сербии. Чистая прибыль Нефтяной компании Сербии, контрольный пакет которой принадлежит “Газпромнефти”, в первом полугодии прошлого года достигла 230 миллионов долларов.

Для страны, переживающей тяжелейший экономический кризис, это колоссальные средства. Каждый четвертый здесь - безработный, каждый десятый живет за чертой бедности, а инфляция превышает 11 процентов. В такой ситуации строительство газопровода “Южный поток”, а также обещанный Россией кредит в один миллиард долларов — серьезная поддержка. По самым скромным оценкам, реализация проекта создаст приблизительно 2200 новых рабочих мест и привлечет до 1,5 миллиарда евро прямых инвестиций. За транзит газа Сербия ежегодно будет получать около 500 миллионов евро.

В ходе апрельского визита Дачича в Москву подписан очередной весомый пакет межгосударственных соглашений, в том числе о выделении кредита сербскому бюджету, сотрудничестве в области железнодорожного сообщения, строительстве гуманитарного центра и предоставлении Сербии государственного финансового кредита. Россия предложила профинансировать строительство участка газопровода, проходящего через Сербию взамен на последующее погашение ее доли инвестиций из тарифов за транзит газа.

Для России “Южный поток” и другие проекты на Балканах определены не только геоэкономическими, но и геополитическими соображениями. “Газпром” в случае с “Южным потоком” оказался одним из участников нынешнего мирового противостояния за власть и ресурсы. О степени его накаленности свидетельствуют происходящие в Сербии чрезвычайно сложные процессы. Особенно это отчетливо видно на примере темы Косово.

За последние 20 лет Запад и прежде всего США создали целую систему контроля над регионом, включающую сеть протекторатов, встроенных в наднациональные структуры типа ЕС и НАТО, а также военных баз. Только в Косово находятся две крупнейшие американские военные базы - Кэмп Бондстил (Урошевац) и Кэмп ФилмСити (Приштина). Не последнее место в этом списке занимает поддержка мафиозных и террористических структур в так называемой “Республике Косово” (РК).

После устранения в Косово и Метохии власти Сербии в 1999 году край стал настоящим раем для наркоперевозчиков и иных криминальных образований. По данным Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, ежемесячно через руки албанских наркодилеров проходит от 4 до 6 тонн героина, произведенного из афганского сырья, а годовой доход профильных преступных группировок вырос до 2 миллиардов долларов. Согласно статистике ООН, лишь в Европу, один из главных реципиентов афганских опиатов, поступает около 150 тонн героина ежегодно, из них от 35 до 40 — для России. Албанская мафия контролирует в этом потоке 3/4 поставок героина в Западную Европу и около половины — в США.

Особое место в характеристике приштинских властей занимает торговля людьми и человеческими органами, чаще всего изымаемыми самыми изуверскими способами у похищенных людей - сербов, цыган, румын и даже русских. Россия всячески способствует тому, чтобы дело о возможной причастности властей Приштины к нелегальной трансплантологии было доведено до логического конца - осуждения организаторов и участников этого кровавого бизнеса (то есть действующих косовских политиков и государственных служащих), что является еще одним пунктом противостояния между Россией и Западом. Примечательно, что Карла дель Понте смогла обнародовать в своей книге факты зверств боевиков Освободительной армии Косова (ОАК), лишь перестав быть прокурором Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Очевидно, при давлении на Белград с целью признания новообразо-

ванного криминального государства Запад использует не только материальные рычаги, но и шантаж, и прямые угрозы (достаточно вспомнить убийство Зорана Джинжича и Слободана Милошевича).

К сожалению, давление на Белград приносит свои плоды. В январе текущего года Скупщина (парламент) Сербии приняла, без преувеличения, историческую резолюцию, напоминающую иезуитскую грамоту. С одной стороны, она подчеркивает невозможность признания “провозглашенной в одностороннем порядке независимости Косово”. С другой - открывает дорогу бесконечным уступкам, ведущим к признанию.

Великий греческий философ Тацит на исходе I века нашей эры сформулировал максиму: “Проигрывает тот, кто первым опускает глаза”. “Опускание глаз” выразилось в готовности сербских властей к новым уступкам. Показательно, что одновременно Приштина заявила о начале трансформации Сил безопасности Косова в армию Косова. Для чего? Чтобы окончательно решить сербский вопрос и, возможно, повторить то, что сделала хорватская армия в Сербской Краине? Командующий ими, в недавнем прошлом боевик ОАК А. Чеку, участвовал в операции “Буря” и лично — в убийстве 669 сербов. Почему Гаагский трибунал совершенно этим не заинтересовался — вопрос отдельный.

Очередным шагом к оформлению признания Косова стало подписание 19 апреля 2013 г. в Брюсселе Ивицем Дачичем соглашения об урегулировании отношений между Белградом и Приштиной по поводу северных территорий КиМ (Северная Митровица, Звечан, Зубин Поток и Лепосавич). За Ассоциацией/Сообществом районов с сербским большинством в Косово сохраняется возможность заниматься вопросами экономического развития, образования, здравоохранения, городского и сельского планирования. Подавляющее большинство сербов оценили данный документ как полную капитуляцию Белграда перед албанскими властями Косово и открытие пути к созданию “Великой Албании”. За это Брюссель пообещал начать переговоры о вступлении Сербии в ЕС уже в июне этого года.

Напомню, что “историческое соглашение” с Приштиной было подписано сразу после апрельского визита Дачича в Москву. А ведь он на переговорах с Дмитрием Медведевым по косовскому вопросу выразил желание, чтобы Москва более активно участвовала в политическом процессе по Косову и Метохии, и подчеркнул необходимость консультаций с Россией относительно каждого сербского шага.

Однако, получив в Москве поддержку на высшем уровне, сербские руководители предприняли именно “односторонние движения”. Главный договор Белград заключил с Североатлантическим альянсом - организацией, оккупировавшей КиМ, а теперь ставшей его гарантом. В такой ситуации данная часть балканского региона фактически переходит в полное распоряжение/управление евроатлантических структур. К слову, приштинские власти не скрывают, что их главной целью является вступление в НАТО. А пока в Косово проходят

диверсионнотеррористическую подготовку боевики “сирийской оппозиции”. Об этом, в частности, пишет известный французский журналист Т. Мейсан.

Стремление окончательно укрепить силовые структуры Косова и отделить его от Сербии непосредственно связано с наркомафиозной структурой этого новообразования. Исключительная роль наркоторговли в мировой политике начиная с эпохи опиумных войн XIX века обусловлена тем, что она позволяет решить сразу несколько задач. Во-первых, дестабилизировать страны и даже целые регионы - “Золотой треугольник” (Бирма (Мьянма), Лаос, Таиланд), “Золотой полумесяц” (Афганистан, Иран, Пакистан), Балканы (Албания, Болгария, Македония, Сербия). Во-вторых, контролировать политическую верхушку включенных в наркобизнес стран. В-третьих, легко управлять населением, сажая его на иглу. В-четвертых, оправдывать свое военное и политическое присутствие борьбой с наркотрафиком и терроризмом как его следствием (самый яркий пример - Афганистан). Наконец, не самое последнее - хорошо на этом зарабатывать. Так что не должно быть никаких иллюзий относительно причин создания Западом “независимого” Косова.

И все-таки главной причиной борьбы за признание Косова и включение Сербии в евроатлантическую “семью” является глобальная стратегия Запада, направленная на устранение из региона России. Дело в том, что нашим единственным стратегическим союзником в регионе остается Сербия, народ которой - единственная психоисторическая опора русских. Доныне Белград тесным образом связан с Москвой, как минимум, тремя вопросами.

Первый. Россия - единственная в мире страна, которая не только не признает “независимость” Косова и Метохии (таких достаточно - 65 государств), но и активно раскрывает правду о сущности этого квазигосударства. Второй. Россия - важнейший экономический партнер Сербии. Российские кредиты и проекты не только шанс для оздоровления сербской экономики, но и намек на альтернативу развития для других балканских стран. Третий, само наличие тесных связей России и Сербии служит препятствием окончательному включению Балкан в зону НАТО и замыканию цепи военных баз альянса по периметру юго-западных границ России.

Очевидно, что Запад рассматривает Сербию исключительно сквозь российскую призму. Втягивание Белграда в бессмысленную и бесперспективную гонку за членством в ЕС естественным образом экономически и политически отдаляет его от Москвы. В свою очередь признание Косова перечеркивает нужду в тесных контактах с Москвой. Поэтому и при подчеркнуто теплых отношениях с Белградом нам не стоит идеализировать ситуацию в регионе. До сих пор существуют серьезные трения и недоговоренности между «Газпромом» и сербской стороной относительно непосредственного оперативного контроля над реализацией проекта «Южный поток» на территории Сербии. Российская сторона крайне заинтересована в предоставлении ему статуса «национального проекта», позволяющего обойти репрессивный Третий энергопакет ЕС. Сербия же предлагает формулировку «общественный интерес», которая дает возможности разного толкования в зависимости от ситуации, конъюнктуры рынка, давления еврочиновников.

В силу совокупности политических и коммерческих проблем уже отложено начало сооружения газопровода через Сербию, намечавшееся на первый квартал. Подобный сбой прежде всего отразится на слабой сербской экономике. В текущем году в строительство планировалось вложить 105 миллионов евро, а любая задержка, как известно, минимизирует получение прибыли, сокращает налоговые выплаты и т.п. Естественно, понесет убытки и «Газпром». Причем самыми болезненными станут не коммерческие, а политические и репутационные издержки. Получается, что геополитическая битва, которую Запад ведет за Сербию, на самом деле оказывается битвой против России.